



• Памятники Тверской провинции

Увековечен мастер КИСТИ

В Твери на Студенческом переулке открыт памятник народному художнику СССР, Почётному гражданину Тверской области Ефрему Ивановичу Зверькову.

Ефрем Иванович Зверьков родился в селе Нестерово Калининской области, воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Окончил Всероссийскую академию художеств и Московский государственный художественный институт имени В.И. Сурикова. Ефрем Иванович – академик Российской академии художеств, лауреат Государственных премий, член Тверского отделения Союза художников России. Работы мастера хранятся в музеях и частных коллекциях мира. Основная тема его творчества – национальный пейзаж. Им создано свыше 1000 произведений. Он был участником более чем 700 выставок, в том числе международных, проводил большую работу по воспитанию подрастающего поколения, организовывал молодёжные художественные конкурсы пленэрной живописи.

Художник ушёл из жизни в 2012 году. Памятник создан скульптором, академиком Российской академии художеств Николаем Ивановым, а также архитекторами Олегом Кошкиными и Михаилом Корси.



«ВДРУГ ОЩУТИТЬ ЭНЕРГИЮ ПОКОЯ...»



Татьяна Тюрина

г. Тверь

Тюрина Татьяна Николаевна родилась в городе Угледорске Сахалинской области. Окончила Ленинградский институт текстильной и лёгкой промышленности (ныне Академия технологии и дизайна) по специальности «инженер-технолог». В г. Твери с 1979 г. Более 25 лет проработала на текстильных предприятиях, последние 15 лет преподаёт специальные дисциплины в Тверском промышленно-экономическом колледже. Имеет двух дочерей.

Первое стихотворение было написано в ноябре 2013 г. во время экскурсии в имение Толстых «Ясная Поляна». Стихи публиковались в тверской периодике, в журналах «Новый енисейский литератор», «Северо-Муйские огни», «Сергиев», а также в альманахе «Каблуковская радуга». Финалист конкурса «Посадская лира» и лауреат премии «Новое имя» этого конкурса (2017). В 2019 г. вошла в число дипломантов международного фестиваля «Всемирный день поэзии» (г. Тверь). Соавтор сборников поэзии «Литературная волна» (Тверь) и «Не бывает Родины малой» (Бежецк), альманаха «Соловьёвские чтения» (Вышневолоцкий район).

ВЕРХНЕВОЛЖСКОЕ ЛЕТО

Предо мною лежит
верхневолжское лето.

В августовское утро я открыла
глаза.
В тихой глади воды много синего
цвета,
И горит голубым над водой
стрекоза.

Взгляд спокойно скользит по
зелёным просторам,
Где над гладью воды лёгок чаек
полёт.
Невысокий камыш увлечён
разговором,
Иногда в тишине редко рыба
плеснёт.

Я неслышно войду в эту синюю
воду.
Меня мягкой прохладой обнимет
река.
Становлюсь я на миг малой частью
природы,
И становится частью моей рифмы
строка.

НА ЗАКАТЕ

На стекло задумчивых озёр
Шаль тумана опускает вечер,
И заката шёлковый шатёр
Звёзды освещают, словно свечи.

Напитавшись влагою реки,
Замерли уснувшие деревья.
Зажигая окна огоньки,
Спать ложится дальняя деревня.

Я иду по скошенной траве,
За туманом выступили росы.
Невесомы мысли в голове,
Не беда, что ноги мои босы.

(окончание на стр. 2).



(начало на стр. 1).

Ещё много не рождённых дней
Расплескает волнами заката.
И кораблик осени моей
Завтра унесёт меня куда-то.

УТРО ТВЕРИ

Разбудит утро голосом Твери,
Шуршанием привычным летних шин.

Закрыв глаза, уснули фонари,
Друзья в ночи затерянных машин.

Сквозь щебет птиц тревожный вой
сирен.

Беду чужую мимо пронесло.
И тихий плеск во мне звучащих тем,
Где бьёт о воду лёгкое весло.

Далёкий звон тверских колоколов
И крики чаек над речной водой,
Переплетенье чьих-то голосов
И комнаты нарушенный покой.

Весёлый лязг трудяг-грузовиков,
Обрывки разговора за окном
И ровный стук высоких каблуков
Тверского утра тихий метроном.

КАК ХОРОШО

Как хорошо, что есть на свете дождь,
Что льётся с неба не переставая.
Бывало, что всю жизнь переберёшь,
Под шум дождя спокойно засыпая.

Как хорошо, что есть на свете ночь,
Она обнимет мягкими крылами.

Тревоги дня она отгонит прочь,
Нас обманув причудливыми снами.

Как хорошо, что есть на свете день,
Пусть завтра будет пасмурное утро.

Сквозь облака, что разложили тень,
Просыплет солнце золотую пудру.

Как хорошо, что есть на свете я.
Что будет дальше, я пока не знаю,
Но, наполняясь музыкой дождя,
Сегодня я спокойно засыпаю.

МОЯ ДОРОГА

Как хорошо, внезапно замерев,
Вдруг ощутить энергию покоя,
И чувство, позабытое такое,
Меня обнимет, тихо обогрев.

Нет ни людей, ни суетного дня,
В душе моей расстелется дорога,
И лёгкою снежинкой-недотрогой,
Волшебный ветер понесёт меня.

Там по лугам рассыпаны цветы,
Леса поют холодными ручьями,
И жизнь моя, и всё, что было с нами,

Вдруг растворится в мире красоты.

И пусть однажды духом упаду,
Пускай в тиши ночной найдёт тревога,

Но знаю я, что есть во мне дорога,
Которую в любой момент уйду.

КАПЛЯ

Упала капелька на краешек листка,
И он качнулся в это же мгновенье.
Как будто моя новая строка
Его случайно привела в движение.

Качнулось небо, и качнулся лес,
Найдя в хрустальной капле отражение.

И, суетливо, паучок полз
По ветке, лист не сбросившей осенний.

Всё замерло. Повсюду тишина.
На ожиданье есть одна минута.
Через минуту в мир войдёт весна,
Качнув, как теплоходную каюту.

Качнутся горы, страны, города.
Потом и вся вселенная качнётся.
Качнётся в небе новая звезда.
И мир весенний радостно

проснётся.

Мгновенья этого остановить нельзя,
Но будет лишний повод удивиться,
Что может в этой капельке дождя,
Весь мир весенний сразу отразится.

НАВЕЯНО БУЛГАКОВЫМ

Какие-то волшебные слова
Она ему тихонько прошептала,
И у него кружилась голова,
Когда она в окошко улетала.

И белый ангел наточил стрелу,
С зелёной веточки вспорхнула птица,

А на каком-то городском углу
Цветок в букет вложила продавщица.

И тут же в небе прокатился гром,
Свеча любви от сквозняка погасла,
И Аннушка подумала о том,
Купить ли ей ещё бутылку масла.

Ответят все, кого ни назови,
Кто помнит шёпот молодых свиданий,

Что все букеты будущей любви
Обвиты лентой разочарований.

Что ходят рядом радость и беда,
Что летний день сменяется зимою,
А судьбы, связанные навсегда,
Вдруг разливаются простой водою.

Всё зная, люди не были б людьми,
Когда бы не искали идеала
Высоких чувств и неземной любви,

Которой бы и жизни было мало.

И белый ангел выпустит стрелу,
Зажжёт любовь свечой

неугасимой,
И кто-то там, на городском углу
Цветы подарит женщине любимой.



(продолжение, начало в №№19 (ноябрь) - 43 (ноябрь)).

Письмо сороковое

БЫЛ я в Москве на свадьбе сына. 4 дня. Хотел, конечно, обернуться быстрее, но поезда ходят редко, да еще так, чтобы совпасть с автобусом. И плюс метели, снегопады, «пробки»...

Короче. Не был я в стольном граде пять лет. И хочу надеяться, что причин туда ехать у меня больше не будет. Сделал еще большое дело. Забрал прах отца с Ваганьковского кладбища и перевез сюда. Выполнил свое обещание маме. Она похоронена здесь же. Вызвал большое недоумение родственников. Потерять возможность быть похороненным рядом с Есениным (его могила напротив) и... вообще, среди академиков, высоцких и генералов? Ничего не сказала «золотая рыбка», что я могу сказать в ответ на это? «Печально я гляжу на наше поколение»... одни цитаты в голове.

Вообще время у меня было насыщено. Я поставил перед собою массу задач, «подводя итоги», и все их выполнил. И получил много информации к размышлению. Был на венчании и свадьбе где все начинается, и твой род продолжается, и

был там, где все кончается. Посмотрел на бытие как бы с двух сторон.

Видел двух своих друзей. Один хозяин туристического бюро, в прошлом журналист международник. Другой занимает крупную должность в «Лукойле», в прошлом офицер КГБ. Жил у дочери. Посмотрел телевизор. Я привык вставать в 2-3 ночи, а здесь весь дом спит. Ну, я туда, сюда... включил телевизор. Ну, и помойка И задумался я еще и еще раз о времени и о начале начал. Люди все играют в игры и никак не хотят думать о самом драгоценном, что у них есть. О времени своей жизни. Вышел человек из дома, сел в машину, и, как только он взялся за руль, начинает игру с такими же, как он, вот обгон, вот поворот, вот прижимает нахал, сейчас и я обгоню и т. д. Что это? Игры со смертью. Да. Да. Игра со смертью. 60 тысяч ежегодно гибнет на автодорогах. 60 тысяч – это армия. Огромная армия, столько, наверное, погибает в таких сражениях, как Курская битва. Вдуматься только. 60 тысяч в год. А разве задумается какой-нибудь Шумахер, – что он тратит свою жизнь на то, что гоняет железки по дороге. И собирает толпу ротозеев смотреть на это. Игра со смертью.

Разве Господь за этим дает жизнь человеку, чтобы он ради тщеславия и гордыни гонял яхту по океанам? Игра со смертью. Я понимаю, «Старик и море», там добывается пропитание. Почему люди уходят от этих вопросов.

Прав Гоголь, сказав «Скучно жить на этом свете, господа». Вот все кругом кричат: «Народ гибнет, беда, бездуховность». А по-

чему никто не хочет, как говорит Козьма Прутков, «зреть в корень»? Кому нужны все эти реформы образования? Вообще, идея любой реформы – это, как говорит прохиндей дон Базилио в «Свадьбе Фигаро», «вы нам дайте денег, мы вам все устроим». Это всегда официально обосновано – сливание государственных денег в частные карманы, как повороты рек и тому подобное. Почему мы не говорим о том, как начинается разврат, бездуховность и прочее непотребство.

Что мы все создаем комитеты, которые занимаются демографией, то бишь демогогией, и прочие фонды?

Что нужно, чтобы человек пал? Подвести его к яме и толкнуть. Господь кого обещал наказать самым жестоким наказанием? Того, кто соблазняет греху. Что мы делаем официально и законно. Берем малыша, приводим его в публичный дом и говорим: «Вот, смотри, сюда ходить не надо, это плохо».

Мне все это напоминает басню Крылова «Кот и повар». Повар учит Ваську, читает ему мораль, укоряет его и т. д., а Васька в это время ест курицу, которую украл. Съел, облизнулся и ушел. А повар все мораль читает. Так вот, пока все возмущаются, «А Васька слушает да ест». Все сгнивает и сгнивает поколение за поколением, дьявол свою задачу решает. А все эти комитеты и прочие фонды забыли, что из благих намерений в аду подстилка. И два магических слова у него, у сатаны,

(окончание на стр. 4).



(начало на стр. 3).

в руках: «Свобода и демократия» – «разврат и демагогия!! «С кем поведешься, от того и наберешься». Так с кем мы повелись? С теми, кто навязывает нам свои правила. Ведь все знают, – это вор, но при этом опускают глаза и называют «бизнесмен». А он «делает» деньги. И, глядя на него, молодые тоже хотят ездить в машине и «делать» деньги, а рядом бегают молодые сопливые девчонки и тоже хотят красиво жить и быстро усваивают «путь к успеху». Титки оголить и попку. Ведь пример-то у них круглосуточно перед глазами. Назойливо и нагло на экранах, на страницах кругом припеваючи живут шлюхи.

Кто же покажет пример, как быть матерью и женой, иметь кучу детей и стирать пеленки и т. д. Э... нет, брат, нас не проведешь. То, что ее пинком под голый зад выкинут из этого поезда к 30 годам, а то и раньше, она не думает.

«Ну, со мной-то этого не случится», – думает каждый. Случится, 100 процентов гарантии! Не сегодня, так завтра. Посмотрите повнимательнее кругом.

Сколько взрывов было в метро, но ведь все едут и думают, «со мной-то это не случится». Но так думали и те, с кем случилось, и погибли, и остались калеками.

Ведь чтобы сделать выводы, надо задуматься, чтобы задуматься, надо иметь время. А СМИ в руках у того же самого господина. Сегодня взрывы, смерть, гибель, дети разорваны. И тут же выскакивает хохотун и начинается пошлятина и кривляние, и двусмысленность, «хи-хи-ха-ха, не боится, знать, греха», а там «тот» туда поехал, «этот» где-то высту-

пил и... все и забыли, а тут цены на хлеб, а там новый год, а там... иии-ех – жизнь понеслась!!! Куда? А в это время зреет андеграунд, девчонки дерутся, разлагается детство – извращение, растление. Как на дрожжах поднимается то, что вот-вот захлестнет мир.

Василий Розанов сказал еще в позапрошлом веке: «Механизм гибели европейской цивилизации будет заключаться в параличе защитной реакции от всякого зла, всякого негодяйства, всякого злодеяния. И, в конце концов, злодеи разорвут мир».

И еще в Библии сказано. Что пес всегда возвращается на свою блевотину, и чисто вымытая свинья все равно стремится в грязную лужу. Сколько не воспитывай проститутку, она никогда порядочной женой не станет, если только Господь не возьмет «под крыло». Ее всегда будет тянуть к тем ощущениям, к которым она привыкла, а здесь уже начинает сдавать и колобродить психика, т. е. душа. А в психике у детей будет сидеть порок. Потому и говорится, это дети платят за грехи родителей до 4-5 колена. И никакие программы, никакие комитеты и воспитательные лица не решат этих проблем. Кроме отчаянной молитвы родителей простить их прегрешения и не наказывать детей.

Какой же надо быть... не хочу называть это слово, чтобы отпустить свою дочь на «конкурс красоты». Это надо быть чудовищем или ничего не понимать.

Да, когда кругом разговоры о секс-символе, но если в свое время это были Столяров и Переверзев, Кузнецов и Рыбников, то теперь это нечто вертлявое, похоже на Буратино. Или нечто в штанах, с накрашенными ресницами. Интересно, а что будут делать адвокаты, которых развелось, как мух на помойке, если

пойдет на убыль преступность? Я думаю, им надо бы подумать, что бы это не случилось, а то без работы останутся. На чем наживаются эти люди? – на беде, на несчастье. Да, есть и там люди, но исключения лишний раз подтверждают правило.

И куда ни глянь – одно и то же. Зачем открываются игровые дома, казино, зачем разрешена проституция, зачем все заплонила похабная реклама, порнография. Зачем эти бесконечные фокусы и эксперименты с образованием и воспитанием? Цель одна: под предлогом «реформы» развалить то, что было, уничтожить традиции русской педагогической школы. Любым путем, да еще деньги за это получить. Сколько же можно смотреть на «голового короля» и хвалить его костюм?

Значит, образование у нас плохое, а самолеты чуть ли не лучшие в мире, а автомат Калашникова, а в космос летаем на наших носителях? Образование плохое, а наши мальчишки «взламывают» самые сложные программы чуть ли не в пентагонских компьютерах. Плохое образование, а на конкурсе занимают ведущие места музыканты России.

Что-то не стыкуется. Почему мы не хотим видеть, что в Америке с образованием беда, и они сами об этом говорят, а мы рушим и рушим в своем доме то, что создавалось веками. Не понимая, что любое «будущее» – это обман, это ловушка. Вся эта цивилизация отнимает у нас нормальную жизнь.

Но люди настолько привыкли нестись по дороге в никуда, что остановить и объяснить им это невозможно. И это не мои слова. Обнимаю.

*Твой Д.В.А.
январь 2005*

44 года на флоте

Первичные сведения о вице-адмирале М.В. Озимове удалось собрать благодаря помощи руководителя Бологовского поселения, в прошлом заместителя директора Бологовской средней школы Юлии Викторовны Рыжовой. Более детально прояснить биографию адмирала помог морской историк из Санкт-Петербурга Игорь Васильевич Кудряцов.

РОДИЛСЯ Михаил Васильевич 9 декабря 1922 года в деревне Залежье Торопецкого района, там же окончил семь классов сельской школы. В восьмом, девятом и десятом классах учился в Бологовской средней школе. Окончил ее в 1940 году с золотой медалью. В том же году был призван в Вооруженные силы и направлен на Дальний Восток, в береговую оборону Тихоокеанского флота. С эти флотом связаны 25 лет службы Михаила Васильевича, еще 5 лет он служил на Балтийском флоте.

На Тихоокеанском Флоте Михаил Васильевич Озимов служил матросом-телеграфистом линейным 206-й отдельной роты связи Шкотовского сектора береговой обороны, командиром отделения топографистов этой же роты, секретарем комсомольского бюро 51-го отдельного артиллерийского дивизиона. Затем – учеба в Военно-морском политическом училище имени А.А. Жданова, после чего – дальнейшая служба: секретарь комсомольского бюро краснознаменного линкора «Октябрьская Революция»; помощник начальника политотдела по работе среди комсомольцев эскадры кораблей, заместитель по политчасти командира 3-го артиллерийского дивизиона БЧ-2 линкора «Октябрьская Революция»; начальник партийной школы 28-й дивизии учебных кораблей.

Затем снова учеба – слушатель высшего военно-педагогического

института имени М.В. Калинина, и снова – служба: старший инструктор отдела пропаганды и агитации политуправления Тихоокеанского флота, заместитель начальника политотдела ВМБ «Стрелок»; начальник политотдела 9-й дивизии кораблей противолодочной обороны, начальник политотдела – заместитель по политчасти командира 9-й дивизии противолодочных кораблей; начальник политотдела – заместитель по политической части командира военно-морской базы «Стрелок»; член Военного Совета – начальник политотдела Камчатской военной флотилии; начальник политотдела – заместитель по политчасти начальника Военно-Морской Академии им. Маршала Советского Союза А.А. Гречко.

В 1948 году М.В. Озимов стал лейтенантом, в 1951 году – старшим лейтенантом, в 1953 году – капитан-лейтенантом, в 1957 году – капитаном 3 ранга, в 1962 году – капитаном 2-го ранга, в 1967 году – капитаном 1-го ранга, в 1972 году – контр-адмиралом, в 1980 году – вице-адмиралом. Всего Михаил Васильевич прослужил на различных должностях 44 года. Последней из них была должность заместителя начальника Военно-Морской академии в Ленинграде. В 1985 году вышел в отставку. Будучи кандидатом исторических наук, работал в академии старшим научным сотрудником. В 1951 году его наградили медалью «За боевые заслуги»,



в 1956, 1967 и в 1982-гг. – орденами Красной Звезды, в 1985 году – орденом Октябрьской Революции.

Когда бологовские школьники собирали материал о земляках-участниках войны, на их просьбу рассказать о себе, Михаил Васильевич откликнулся письмом:

«Посылаю вам свою фотографию 1972 года. Карточки периода войны у меня есть, но они по одному экземпляру только. Наград у меня 27, в том числе 4 ордена, 23 медали, из них 7 иностранных. К сожалению, дорогие ребята, я о своих одноклассниках почти ничего не знаю, так как вся жизнь прошла очень далеко от родных мест, а бываю я там редко. Знаю только, что некоторые погибли на фронтах (Евстигнеев Женя, Лемпс Леша и др.), а некоторые живут будто бы в вашем районе (Орехов, Русаков, Тэнкс).

Дорогие земляки, желаю вам хороших успехов в учебе, в спорте, в общественной работе. Мой сердечный привет и самые добрые пожелания вашим учителям, пионервожатым. Очень советую всем ребятам идти после окончания школы в военные, особенно в военно-морские училища. Для успешного поступления и учебы в них надо непременно хорошо и отлично учиться, быть дисциплинированными. Всего вам доброго, дорогие дети. Приветствую вас М. Озимов».

С. Николаев



«Из окна художника»

Так называется выставка живописи и графики, которая проходит в Выставочном зале г. Ржева в рамках XXVII фестиваля искусств «Ржевская осень». Ее авторы – ржевитянин Руслан Бурцев и андреаполец Евгений Ефимов, член Союза художников России, участник многих областных и региональных выставок.

ЕВГЕНИЙ Ефимов работает в области живописи и графики, декоративно-прикладного искусства. Профессиональное образование получил в Тверском художественном училище им. А.Г. Венецианова. Евгений Борисович постоянно принимает участие в выставках декоративно-прикладного и изобразительного искусства в родном Андреаполе, где живет и работает всю жизнь.

В своих произведениях художник передает красоту русской природы, используя для этого не только традиционные художественные техники и материалы, но и такие редкие, как, например, береста и деревянные спилы. И под умелыми руками мастера рождается чудо.

В фондах Андреапольского краеведческого музея хранятся несколько потрясающих произведений Ефимова. Их можно

увидеть и на выставке в Ржеве («Западная Двина. Пороги», «Янтарная река», «Река Городня»).

Маленькая речушка Городня поет гимн весне, радуясь пробуждению природы. Вода на солнце играет так, что кажется, будто переливаются тридцать три оттенка синего. Эта весенняя симфония, как музыка Чайковского, звучит ярко, мощно, жизнеутверждающе.

А вот в сиреновой дымке притаился «Апрель» – задумчивый, нежный, робкий, словно застенчивый юноша перед первым свиданием. И здесь совсем уже иные интонации, другие, более мягкие, краски.

Притягивают взор многие работы художника. Невозможно пройти мимо изумительного пейзажа «Дубок», где через разноцветную листву пробиваются лучи солнца, а в зеркальной глади воды отражается яркое золото осени. Романтичный «Лунный натюрморт» с полевыми цветами поведает о чем-то сокровенном, очень личном.

Рассматривая великолепные пейзажи и графические работы Ев-

гения Ефимова, узнаю знакомые с детства места с поэтическими названиями: «Графский пляж», «Гришкин хутор», «Озеро Бобровец».

А вот маленький домик на берегу Западной Двины, цветущая сирень в саду и благодать такая, что словами трудно описать («Западная Двина»). И что еще для счастья нужно?

Стоит отметить, что Евгений Ефимов – мастер композиции. Все его работы сделаны грамотно, профессионально. Отбросив незначительные детали, художник видит главное и умело передает это на холсте.

Я не перестаю восхищаться талантом самобытного мастера, тонко чувствующего красоту природы родного края, открывающего зрителю всю прелесть тверской земли.

Выставочный зал г. Ржева приглашает всех любителей искусства посетить эту интересную выставку.

Елена Сооляттэ

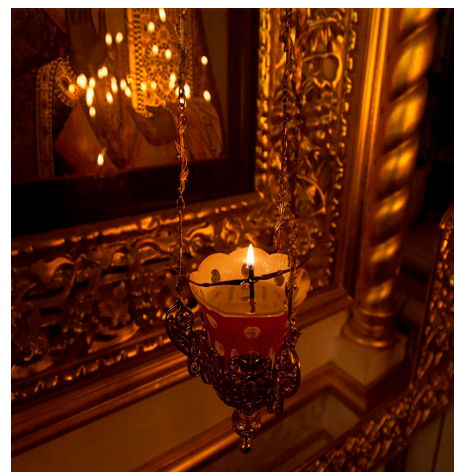
г. Ржев

Передан ковчег с частицами мощей святых

«В Твери состоялась торжественная церемония передачи православных святынь в войсковой храм гвардейской реактивной артиллерийской Новозыбковской Краснознаменной, орденов Суворова и Александра Невского бригады», — сообщает пресс-служба Западного военного округа. Личному составу воинской части

были переданы походный ковчег с частицами мощей святого Георгия Победоносца, святого праведного Феодора Ушакова, святого апостола Андрея Первозванного и походная икона святого Иоанна Воина с частицей мощей.

Переданные святыни будут храниться в воинском храме во имя святого Иоанна Воина, возведенном на территории части. Им смогут поклониться верующие военнослужащие.



СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Ольга Сорокина

Ольга Борисовна — член Содружества литераторов Верхневолжья.

Родилась в Донбассе. Проживает в Твери. Окончила Новгородский Государственный педагогический институт. 35 лет преподавала русский язык и литературу в средней школе гарнизона Хотилово-2. Сейчас работает корректором вышеволожского издательства «Истоки».

Публикации — альманахи: «Тверь», «Каблуковская радуга», «Меридиан встреч» (г. Тверь), «Новый Енисейский литератор» (г. Красноярск) и др. Лауреат ряда премий.

* * *

Привет сентябрю от ушедшего
лета —
Лесной колокольчик лилового
цвета.
Прохожему мило кивает головкой,
И мне перед ним почему-то
неловко:



Завяли ромашки, осыпались
листья,
А он всё стоит, одинокий и
чистый.
Над кочкой брусники звенит
вдохновенно,
И я перед ним преклоняю колена.
Окончилось лето, ушло навсегда
ведь,
Оставив в наследство приятную
память —

Лесной колокольчик лилового
цвета.
Его теплотой моё сердце согрето.

* * *

Рыжая осень с глазами поэта
Бродит в накидке багряного цвета,
Простоволосая, в жёлтом венке,
С томиком Пушкина в хрупкой
руке.
Сыплет стихами и пёстрой
листвою
И замечает следы за собою
Флёром изысканным, лёгким боа,
В лучшие строки сплетая слова.
Милой кокеткою бродит по свету
Рыжая осень с глазами поэта.
Нежным румянцем стыдливо горя,
Робко сорвёт поцелуй сентября
И по аллеям уснувшего сада
В медленном танце кружит с
листопадом,
Как в зеркалах, отражаясь в реке —
Рыжая осень в кленовом венке.



Владимир Юринов

Поэт и автор-исполнитель, член общественной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья».

Автор поэтических сборников: «Открытое окно» (2003 г.), «Асимметричный ответ» (2006 г.), «Дело мастера» (2009 г.), «До родниковой чистоты» (2013 г.), «Попытка поэзии» (2014 г.), трёх книг прозы: «Дверца в стене» (2014 г.), «На картах не значится» (2015 г.), «Динка и...» и CD-альбомов: «Отражения» (2005 г.), «Отвинтизмы» (2006 г.), «Подорожье» (2007 г.), «Лестница в небо» (2009 г.), «Всё всерьёз» (2012 г.). Живёт в Андреаполе.

БАГУЛЬНИК

Из первомартовских морозов,
где вьюги свои сети вьют,
где на ветвях ледышек слёзы,
он вдруг попал в тепла уют.
Весь искорёженный ветрами,
до каждой клеточки промёрз,
в нём не осталось ни желаний,
ни гнева, ни любви, ни слёз.
Он глупо жил, а может, гордо —
тепла не спрашивал займы.
Он сам себе казался мёртвым
все эти месяцы зимы.
Но рук тепло, но губ дыханье
вошли — прозрачны и легки —
и подорожником на раны,
на боль и страх его легли.
И он, ожив, пророс, как слово,
и снова, возводя мосты,
души нежнейшую лиловость
теплу навстречу распустил.
И пусть опять звереет стужа,
пусть лижет ледяной настил,
он понял вдруг: как мало нужно,
чтоб жизнью к жизни прорасти.

УНЕСЁННЫЙ ФЕВРАЛЁМ

Опостылевший февраль
в разлохмаченных страницах
вьётся, путается, длится —
раздолбай, дурак и враль.
Обещал короткий путь
до весны, а сам безбожно
наметил бездорожье —
ни проехать, ни вздохнуть.
Сам запутавшись в снегу,
в лужах, в наледях, в морозах,
заскулил, размазав слёзы
по оконному стеклу.
И в его затёртый мгле,
в белизне безгоризонтной
прозябаю лесом сонным
посреди пустых полей.
Вялым клоном восковым
в жиге слякотной буксую,
колею топча косую
по раскисшим мостовым.
Одиноким королём —
вдаль — по чёрно-белым
клеткам...
Заметённый снежным ветром.
Унесённый февралём.

«Я – КАПЛЯ В ОКЕАНЕ...»



стр. 8



(начало на стр. 8)

КАПИТАНЫ

Зализаны отдыхом раны,
стоянка добавила сил –
уходят мои капитаны,
куда еще черт не носил.
Мы с ними в одной мореходке
зубрили науки бродяг.
Уходят мои одногодки
от скучных земных передраг.
Хотя добровольно оковы
нашли в зачарованной мгле,
незримые держат швартовы
их души на грешной земле.
Иные на суше осели,
иные в скитаньях по гроб...
И топят в морях одиссеи
измены своих пенелоп.
А вдруг не вернутся однажды? –
тревогой мой стих осиян.
Я с ними, что каплю при жажде,
бездонный делил океан.
Штурмуют программы и планы,
штормуют в далеком краю,
уходят друзья капитаны
в печальную память мою.

ЛЕКАРЬ – ПАРУС

Разными мы были полюсами,
что ж ты оттолкнулась от меня?
Обуздаю ветер парусами
и пришпорю ветер, как коня.
Я не обвиняю, что ты, что ты?! –
Разлюбила, а не предала.
Струнами натянутые шкоты
в пене моря, словно удила.
Пусть играет в прятки яхта с
чертом!
И волна осатанеет пусть!
Я с водой, зачерпнутою бортом,
и обиду выплесну, и грусть!
Пусть расчешут мачты ветру гриву,
пусть сбивают чаек на лету!
Я рискую, уступив порыву,
но заполню в сердце пустоту.
Там, на суше, укрощая ярость,
загоняют взмыленных коней.
Я – моряк. Я выбираю парус –
время лечит дольше и больней.

ПОТЕРЯННОЕ СЛОВО

Пойми и не суди сурово,
и обещаю, что не уйдешь.
Да, потерял я это слово,
которое ты очень ждешь.
Хотя хозяином был строгим
и попусту не повторял,
хотя сказал его не многим,
и вот, поди ж ты, потерял.
Его не смаковали крали,
как рюмку старого вина, –
и все-таки его украли,
а может, выпили до дна.
И что слова?! – мне взгляд твой
ясен,
хоть слов совсем не говори.
Но чтоб иметь его в запасе,
ты это слово подари!
И не суди меня сурово:
их столько выпало, потерь...
Но только о потере слова
жалею искренне теперь.

* * *

Белая бессонница июня.
Сумрак одинокого жилья.
За порогом шумно бродит юность,
пьяная от буйства соловья.
Звезды шелестят на небосводе.
Свиристят кузнечики в траве.
Чучело, как цербер в огороде,
мимо я крадусь к своей вдове.
Вышла отворить притворно злая.
Разгремелось чертово ведро.
но в сениях собака не залает –
помнит тварь несчастное добро.
А вдова стыдливо спрячет очи –
Не вдова, а девка по поре...
Ласку, что короче белой ночи,
выплеснет росой на заре.

НА СКАМЕЙКЕ

Что делать нам, уже седым,
на ваших дискотеках лишним?
И мы на лавочках сидим,
вздыхаем, вспоминаем – дышим.
Однажды на мою скамью
присела девушка без спроса.
Забыв и возраст, и семью,
я наблюдал за нею косо.
Я даже, помнится, запел

и, созерцая юный облик,
едва на месте усидел,
я чувствовал – готов на подвиг.
Был чувств подобный ураган
в далекой юности со мною.
Я рвался – где ты, хулиган!
О, я потрянул бы стариною!
И вдруг – я побелел, как мел, –
он шел ко мне в очках и джинсах,
он между мной и ею сел
и сплюнул: «Ну-ка, дед,
подвинься!»

Я размахнулся и – унял
свои боксерские соблазны...
А «хулиган» ее обнял,
обнял бесстыдно и развязно.
Зевнула девушка: «Привет!» –
и зачатила сигаретой.
Я постарел на десять лет,
Я – дед! Я свыкнусь с мыслью
этой.

СМЕРТЬ СОБАКИ

Мы жили на улице Дачной
вдали от житейских задач...
Был день не по-летнему мрачный,
с утра не суливший удач.
Жужжали настырные мухи.
Барахтались куры в пыли.
Собаку за повод на брюхе
на смертную казнь волокли.
Хозяин ругался устало,
а рот источал алкоголь.
Собака его покусала –
посмела ответить на боль.
Окрестных котов забияка,
общественный страж на селе,
она понимала, собака,
как жить хорошо на земле.
Прощались с ней овцы и козы,
и жались котята к щенкам...
Бессильные детские слезы
текли у меня по щекам.
Хотелось завывать от потери,
хотелось бежать из страны,
Где люди жестоки, как звери,
а звери, как люди, умны.



ГОРОД БЕЛЫЙ В СУДЬБЕ РОДА ЛЕРМОНТОВЫХ

На запад, на запад помчался бы я,
Где цветут моих предков поля,
Где в замке пустом, на туманных
горах,
Их забвенный покоится прах.

На древней стене их
наследственный щит
И заржавленный меч их висит.
Я стал бы летать над мечом и
щитом,
И смахнул бы я пыль с них крылом;

И арфы шотландской струну бы
задел,
И по сводам бы звук полетел;
Внимаем одним, и одним
пробужден,
Как раздался, так смолкнул бы он.
(«ЖЕЛАНИЕ» М.Ю. Лермонтов)

В 2023 году исполнится 410 лет, как шотландец Георг (или Джордж) Лермонт в 1613 году при осаде крепости Белая перешел на службу к русскому царю Алексею Михайловичу и стал прародителем русского рода Лермонтовых.

Поэтому я не случайно взяла эпиграфом к своей статье строки из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Желание», которое он посвятил своим шотландским предкам.

М. Ю. Лермонтов первым обнаружил свои шотландские корни и посвятил прародине несколько стихотворений. Позже нашли и предка, благодаря которому фамилия прижилась в России. В Нормандии и по сей день стоит город Эрмонт, а с приставки Le начинаются названия многих французских городов. Однако по преданию Лермонты в старину были эрлами в графстве

Бервикшир, владели там землями и замком, а Mount – это и по-французски, и по-английски «гора». Leg или Lag можно трактовать, как лары, древние римские божества – духи предков, покровители родины и домашнего очага. В таком случае Лермонт – это Гора предков, а Лермонты – это те, кто символически или напрямую жил у горы предков.

Род Лермонтов восходит к средним векам и легендарен в своих истоках, – он начинается с шотландского поэта Томаса Лермонта, прозванного рифмачом или Томасом Стихотворцем из Эрсильдауна. Его творчество и жизнь окутаны завесой тайны, ибо в личности этого значительного человека своего времени соединились поэтический талант и дар предвидения. Он представлял собой нечто вроде тогдашнего Нострадамуса, ведуна и прозорливца.

Имя пророка – одно из первых в ряду поэтов, прославивших национальный шотландский эпос. Его произведения, написанные на шотландском диалекте, поэтически совершенны, примером этого может служить одна из ранних версий истории о Тристане и Изольде. Томас Лермонт жил и, возможно, родился в Эрсильдауне, селении, расположенном на реке Лидер, двумя милями выше ее слияния с Твидом. До сих пор сохранились развалины древней башни, известной как Башня Томаса. На стенах этого строения висит мемориальная доска, гласящая: Он говорил: «Прощай, отцовский дом!

Надолго я прощаюсь с замком
древним.
Отныне ты не будешь никогда



Торжеств, пиров и мощи местом
славным».

Существует древняя мистическая шотландская легенда, повествующая о том, что в юном возрасте Томас был похищен Королевой Волшебной Страны Эльфов, где он приобрел все свои знания, которые сделали его столь знаменитым. Спустя семь лет он был отпущен на землю, чтобы просветить и изумить шотландцев силой пророчеств, при условии, что вернется к своей повелительнице, как только она этого пожелает. Прошло много лет. И вот однажды, когда бард пировал с друзьями в замке Эрсильдаун, человек, испуганный и удивленный, вбежал в зал, заявляя, что из ближнего леса вышли олень и олениха и спокойно и медленно шествуют по улицам селения. Прорицатель поднялся, покинул свое жилище и последовал за удивительными зверями. Его больше никто и никогда не видел. Народное предание гласит, что он до сих пор «несет свою судьбу» и может опять вернуться на землю.

С историей рода Лермонтов связаны многие достопримечательные места Шотландии – Эрлстон, Бервик, Данбер, Дерси, Сент-Эндрюс, Балькоми.

В первой половине XVII века выходец из Дерсийских Лермонтов Джордж Лермонт, как и многие
(продолжение на стр. 11).



(начало на стр. 10).

из его соотечественников, младших сыновей или обедневших потомков шотландских дворянских семей, отправился за границу, чтобы там оружием добыть себе богатство и славу. Он поступил на военную службу сначала в шведскую армию, а затем – в польскую, в составе последней приняв участие в интервенции в Россию периода Смутного времени. Было ему на тот момент всего 17 лет.

Когда шквадрон (соединение из 3-5 рот) закончил обучение, его направили в крепость Белую, к северо-северо-востоку от Смоленска. В Белую Лермонт отправился уже не оруженосцем, а бакалавром, то есть кандидатом в рыцари, хотя он был еще желторотым новичком.

Леса казались нескончаемыми, как океан. Шотландцев поразили смоленские леса. Славянские курганы тут и там. Край кривичей. Край древних волоков, где почти переплетаются родниково-прозрачные верховья Днепра и Западной Двины, точно волосы двух русалок. Край, хранящий память о норманнских воинах, о заморских купцах и русских разбойниках, промышлявших на великом пути из Варяг в Греки. Волнистые гряды хмурых валунов, гиблые болота, заросли ольхи, ивняка и осоки.

Белокаменная крепость - не крепость, а картинка – стояла на высокоом зеленом холме на реке Обше. Комендант крепости Белой приветствовал шотландцев и ирландцев на смеси белорусского, русского и польского языков. При ближайшем рассмотрении крепость Белая после Смоленской показалась наемникам совсем небольшой и слабо укрепленной. Главная башня и всего один пояс вышек, десяток пушчонок сомнительной годности, приземистая горка ядер, запасов продовольствия – не больше чем на месяц-два. Собственно, это был крепостной форт-застава, по определению командира шквадрона бывшего Дугласа. Такой форт способен лишь ненадолго прико-

вать к себе неприятеля в условиях полного окружения и изоляции. Вся надежда на скорую выручку.

Шотландцы называли Белую Желтой крепостью, потому что стены ее давно пожелтели.

Одно с первого дня отравляло жизнь, нечто такое, о чем почему-то умалчивали рыцарские романы: над Белой днём и ночью висели и гудели серые тучи злющего комарья и прочего людоедского гнуса, а в казармах житься не давали клопы и блохи.

Шотландская стража крепости Белой умерла бы от кровососов и тоски смертной, если бы не богатая охота, на сплошном краснолесье вокруг. Били медведей, лосей, кабанов, куниц, лисиц, бобров и выдр, собирали дикий мёд. Лермонт полюбил зачарованный русский лес, еще не тронутый человеком, с полянами, где в его рост, а в нём было шесть футов и два дюйма, росли цветущие травы. Особенно понравились ему возвышающиеся над травами кусты царя-зелья – лютиков со стреловидными темно-сизыми кистями.

На другой день в крепости Белая Джордж тоскливо спросил у дяди Дугласа, не может ли он хотя бы приблизительно сказать, сколько миль они покрыли от дома до Белой. Тот усмехнулся и положил ему руку на плечо.

– Боже мой! Две тысячи пятьдесят миль!

В эту минуту он вдруг понял, что обратного пути в Абердин, к матери, к Шарон, к Шотландии, у него практически нет!

Джордж бродил по левому, нагорному берегу, где стояла крепость Белая, и по правому, северному берегу реки Обши, где стоял, строился посад на широком лугу, осматривал старые и новые укрепления, но мало что мог понять из истории города, в который забросила его на заре юности судьба, хотя с самого начала он сердцем почувствовал, что Белая и есть город его судьбы, ворота в неизвестное. Только одно было ясно – что этот погра-

ничный город имел, как и шотландские пограничные города, долгую и кровавую историю. Но молчали затравеневшие большаки на Ржев, на Псков, на грозную Москву. Пустовал, увы, и смоленский шлях, словно забыли их и там, в Варшаве.

Только через годы, когда спалил он не одну свечу с Пименом в тайном книгохранилище под Кремлем, узнал Джордж историю крепости Белой. В древности, возможно, ещё до того, как рыцарь Лермонт переплыл в XI веке Ла-Манш, построили русичи на берегу реки Обши город по названию Богородицы, увидев Божие знамение в том, что лес, заготовленный ими для постройки города на реке Белой, в вешнее половодье весь снесло вниз по течению в заводь на реке Обши, и вот там-то порешил народ городить город Белый, ставший потом крепостью Белою. Принадлежал город смоленским князьям, но после смерти князя Ивана Александровича Литва во главе с Ольгердом нахлынула, захватила Белую вместе со столь, же древним Ржевом и Мстиславлем, и только в конце XV века взвился над крепостью стяг Великого князя Ивана III, первого самодержца Московской Руси, покончившего с владычеством Золотой Орды, покорившего господина Великого Новгорода и в походе к заветным балтийским берегам бросившего дерзкий неслыханный прежде вызов Литве и Ливонии..

Продолжая дело его, Василий III, отец Ивана Грозного, на следующий год после кончины Ивана Калиты послал в 1505 году князя Лобана-Ряполовского укрепить Белую, захватил Псков. Но 1508 году поляки взяли Белую и сожгли ее - это было при короле Сигизмунде II.

Жгучее любопытство двигало Джорджем, когда он стремился узнать в Белой ее историю от ее жителей. Его, школяра и потомка рыцарей, наизусть знавших

(окончание на стр. 12).



(начало стр. 10-11).

всю историю не только своего рода, города, замка, поражало, что среди бельчан, несомненно, любивших свою русскую родину и готовых, пожалуй, на смертный бой за нее против ее врагов, никто не мог сказать ему ничего толкового.

Он пошел в Троицкую церковь к попу, но ничего вразумительного Джордж от него не добился:

— Одно ведаю, немчик, что была крепость Белая русской и быть ей русской!

Пошел к купцам русским, очаявшись найти грамотея среди духовенства, но и купчины, обиженные игом ляшским, только кряхтели, глазами бегали, самогон подносили зело вонючий.

— Да нешто мы ученый народ! — каялись. — Дело наше купечское. Слыхивали токмо, что отродясь была Белая надежной крепостью великих князей московских!

А литовцы и поляки твердили вслед за своим комендантом:

— Как белеет ожел бялый на красном нашем прапоре, так и крепость Белая белела и будет белеть на границе нашей, пока течет в жилах польских алая кровь!

Можно сказать, что в те времена крепость Белая была воротами поляков и литовцев в Московию и воротами русских в Польшу и Литву. И в жизни, Джорджа Лермонта Белой суждено было стать воротами, Воротами в обе стороны.

В Белой принял Лермонт боевое крещение. Шотландцы держались до конца, стойко отражая

бешеные натиски русичей. Не раз ходил в ответные атаки шквадрон, дрался по всем правилам германского устава в сомкнутом строю. Они расстреляли весь запас пороха для мушкетов, съели не только весь запас еды, но и коней.

А подмога из Смоленска всё не приходила. Напрасно ждали дозорные на башнях Белой.

И поручик Георг Лермонт вместе с находившейся под его командованием ротой шотландцев и ирландцев (*«шкотских и ирландских немцев»*) добровольно перешел на сторону русских войск. Приняв православие и став Юрием Андреевичем Лермونتвым *«из Шкотския земли»*.

Было это в 1613 году, а в 1618 году он получил от царя Михаила Федоровича чин, денежное жалование в армии и дворянские поместья в Галичском уезде будущей Костромской губернии. Юрий Андреевич стал прародителем русского дворянского рода Лермонтовых, которые в допетровские времена *«многие Российскому престолу служили стольниками, воеводами и в иных чинах и жалованы были от Государей поместьями»*, а после — преимущественно на военной службе, и предком Михаила Юрьевича Лермонтова. В начале 1634 года ротмистр рейтарского полка Юрий Лермонт (он же Георг Лермонт) погиб под Смоленском.

Герб Лермонтовых, внесенный в *«Общий гербовник дворянских родов Российской империи»*, как и

положено младшей ветви шотландского рода, имеет за основу базовый герб Лермонтов с отличием: *«В золотом поле черное стропило, сопровождаемое внизу шестиступенчатым того же цвета и обремененное тремя сквозными веретенами в цвет поля»* и собственный девиз: *«Sors mea Jesus»* (лат.) — *«Моя судьба — путь Иисуса»*.

Русский род Лермонтовых в отличие от своих прямых шотландских предков не пресекался и продолжается поныне. Сегодня действует ассоциация *«Лермонтовское наследие»*, объединяющая потомков дворян Лермонтов и Лермонтовых, более 50-и из которых носят фамилию Лермонтов, и возглавляемая Михаилом Юрьевичем Лермонтовым, тезкой и правнучатым племянником великого поэта. Тартан Лермонтовых как семьи шотландского происхождения официально зарегистрирован в Шотландии в 2005 году.

Овидий Александрович Горчаков — советский разведчик, русский советский писатель и сценарист занимался изучением истории предков и родственников Михаила Юрьевича Лермонтова в Шотландии (род Лермонтов) и в России. Изучал документы Шотландского генеалогического общества, шотландских архивов, Национальной библиотеки в Эдинбурге. Выходом этих изысканий стали роман *«Если б мы не любили так нежно»*.

Татьяна Чистякова

г. Белый

• Мнение

Сохранить водокачку

Андреаполь обделен историческими памятниками, тем более важно к каждому и них относиться с предельной бережливостью. Вот уже более ста лет стоит на берегу

Западной Двины здание водокачки, которая в свое время подавала воду на железнодорожную станцию. В 90-е годы здание продали частнику. Было демонтировано и бездумно сдано в металлолом уникальное старинное оборудование, в здании разместилось кафе. Кафе давно не функционирует, строение постепенно ветшает, разрушается. Город не может позволить себе потерять этот памятник старины. Как его сохранить и привести в надле-

жащий вид? Об этом должна подумать местная власть. На мой взгляд, к этому можно было бы привлечь родственников бывшего помещика А.А. Кушелева, чтобы оборудовать в здании музей, посвященный роду Кушелевых. Кроме того, можно было бы пристроить к зданию апартаменты, где представители рода могли бы останавливаться во время своих визитов в Андреаполь.

Н. Андреева

«Гармони дяди Васи»



Выставку под таким названием устроили в районном доме культуры Андреаполя. На ней представлены гармони Василия Павловича Лескова, жителя отдаленной деревни Крюково.

Владелец коллекции прежде работал сельским механизатором. Сейчас он пенсионер. Сам научился играть на гармошке уже в солидные годы, хотя мечтал об этом с детства. И до сих пор совершенствует свое мастерство. Большинство его гармошек «найденых». Вышневолоцкую, например, Лесков обнаружил на свалке в плачевном состоянии. Привел её в порядок, и стала она одной из любимых.

У остальных гармоней похожие истории, все их он возвращал к жизни своими руками. Есть среди них белорусская, тульская, вятская и другие. Всего в коллекции 15 музыкальных инструментов.

Для хранения своей коллекции Василий Павлович построил отдельное помещение – небольшой уютный деревянный домик. Об этом в районе узнали из видеофильма, подготовленного о своем селе работниками сельского клуба. И тут же решили показать интересную коллекцию более широкому кругу зрителей.

М. Петрова

Поймавшие удачу

Завершился IV литературный конкурс «Поймай удачу», в котором могли принять участие жители Твери и Тверской области. Тема работ, предложенная организаторами конкурса, была: «Герои среди нас».

На заочном этапе конкурса жюри рассматривало работы, присланные участниками по электрон-

ной почте. После подведения итогов в зрительном зале досугового центра «Мир» состоялась церемония награждения победителей.

В возрастной группе «31 и старше» победителями стали двое авторов «Двинского бережка»: Вера Грибникова из Твери (номинация «Поэзия») и Маргарита Петрова из Андреаполя (номинация «Проза»).

По итогам конкурса будет выпущен литературный сборник.

Уникальная коллекция

В Вышневолоцком краеведческом музее – филиале Тверского государственного объединенного музея – состоялось представление уникальной коллекции изделий из стекла. Посетители увидели более 300 образцов продукции стекольного завода «Красный май» и редчайшие экземпляры, изготовленные на предприятии купцов Болотинных в конце XIX века. Выставка организована в рамках проекта Министерства культуры Российской Федерации и Всемирного банка «Сохранение и использование культурного наследия в России».

Экскурсионная программа знакомит гостей не только с историей становления и развития завода от 1859 года до его последних дней, но и с именами людей, создававших уникальные художественные изделия и образцы для массового производства. Среди них – Людмила Кучинская, Сергей Коноплев, Светлана Бескинская, Владимир Хролов, супруги Елена Есикова и Константин Литвин, Михаил и Ирина Маршумовы, Наталия Эверт и другие талантливые мастера. Впервые посетители увидели большеформатные работы, выполненные Анатолием Силко, Алексеем Новиковым и Виктором Шевченко.





ВЫДАЮЩИЙСЯ ГЕОБОТАНИК

135 лет со дня рождения болотоведа

Ивонны Богдановской-Гиенэф



Жизнь этой удивительной женщины сама по себе содержала столько событий, что хватило бы на два-три романа и полноценный сериал: родилась во Франции, переехала в Россию, закончила высшие женские Бестужевские курсы, пережила революцию и блокаду, личные трагедии, и при этом, неизменно не теряя стойкости духа, оставалась не только хорошим человеком, но еще и выдающимся геоботаником.

Значимость ее работы для ООПТ трудно переоценить, и география ее исследований очень обширна: кроме Рдейского и Полистовского заповедников она проводила исследования на территориях нынешнего Присурского заповедника, составляла прогноз всплыва-

торфяников для Дарвинского заповедника, и многое, многое другое.

В октябре прошлого года мы уже немного писали о ней на нашем сайте и в социальных сетях: <http://rdeysky.org/2019/10/>, а в этом биографический очерк о ней будет опубликован в 5 томе Трудов Рдейского заповедника и ежегодном выпуске «Рдейских новостей», как в бумажном, так и в электронном виде.

Так же с 20 октября в визит-центре Рдейского заповедника открылась фотовыставка, посвященная Ивонне Донатовне, первыми посетителями которой стали сотрудники заповедника.

Вера Завьялова,

методист по экопросвещению,
Рдейский заповедник

Показали музыкальные сказки

Ботанический сад Тверского госуниверситета отметил своё 145-летие. В этот день здесь прошло необычное мероприятие для детей и взрослых - спектакль Тверского театра юного зрителя «Ботанические сказки». Режиссёр - Диана Соколовская. «Ботанические сказ-



ки» состояли из историй, растворенных в звуках музыки и рассказанных садовником и музыкантом.

• Редкие песни

АХ, САМАРА ГОРОДОК

Платок тонет и не тонет,
Потихонечку плывет, –
Милый любит и не любит,
Только времечко ведет:

– Ах, Самара-городок,
беспокойная я,
Беспокойная я, успокой ты меня!

Я росла и расцветала
До семнадцати годов,
А с семнадцати годов
Крушит девушку любовь.

Ах, Самара-городок,
беспокойная я,
Беспокойная я, успокой ты меня!

Милый спрашивал любви,
Я не знала, что сказать, –
Молода, любви не знала,
Ну и жалко отказать...

Ах, Самара-городок,
беспокойная я,
Беспокойная я, успокой ты меня!

Понапрасну небо ясно,
Одна звездочка горит,
Понапрасну милых много, –
Об одном сердце болит:

Ах, Самара-городок,
беспокойная я,
Беспокойная я, успокой ты меня!

Тебе, белая береза,
Нет места у реки.
Если я тебе невеста, –
Ты меня побереги!

Ах, Самара-городок,
беспокойная я,
Беспокойная я, успокой ты меня!

Милый скажет: «До свиданья», –
Сердце вскинется огнем –
И тоскует и томится
Всё о том же, все о нем.

Ах, Самара-городок,
беспокойная я,
Беспокойная я, успокой ты меня!



ИСТОКИ ЕЁ ТАЛАНТА

В ноябре свой день рождения отмечает наша землячка – заслуженная артистка России, Ирина Александровна Лепешенкова. Родилась она в 1938 году в Нелидове. В 1955 году окончила среднюю школу № 2 и поступила в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии. С 1962 года и по сей день И. А. Лепешенкова – актриса Санкт-Петербургского академического театра драмы им. А. С. Пушкина (Александринский театр).

Отец Ирины – Александр Сергеевич Лепешенков (1902-1980), родился в деревне Малюшкино Бельского уезда Смоленской губернии, окончил знаменитую Татевскую школу педагога и просветителя С. А. Рачинского. По мнению актрисы, знания, полученные там, позволили отцу командовать артиллерийским оружием в годы Великой Отечественной войны, а в мирное время – работать на инженерных и руководящих должностях Нелидовского леспромпхоза.

Мама актрисы – Ульяна Климовна (1906-1972) была домохозяйкой. В семье Лепешенковых было три дочери – Евгения, Людмила и Ирина. Людмилу Генченкову многие нелидовцы помнят как сотрудника районной газеты «Знамя коммунизма» в 1960-1970-х гг.

Тётя Ирины по отцу, Вера Сергеевна Гриднева (1896-1941) перед Великой Отечественной войной работала инспектором финансового отдела Нелидовского райисполкома и была, вместе с тем, чрезвычайно творческим человеком – создала в посёлке самодеятельный театр, ставила постановки, играла в них.

Педагогическим корпусом высочайшего класса называет Ирина коллектив учителей второй школы, сформированный её директором М.Н. Максимовским (1920-2006). Восьмиклассницей она записалась в драмкружок к Надежде Ивановне Ряби-

ниной, преподававшей историю.

В Ленинградский государственный институт театра музыки и кинематографии Ирина поступила сразу после школы, в 1955 году. Конкурс был огромный, а девочку из крохотного Нелидова взяли. С Ириной на одном курсе учились Илья Резник, Антонина Шуранова, Лев Прыгунов, Сергей Дрейден. По окончании института весь её курс показывался в Александринку, но главный режиссёр театра Л.С. Вивьен выбрал только Ирину Лепешенкову.

С главной роли в спектакле И. Ольшвангера «Танцы на шоссе» началась её судьба в этом театре. Спектакль пользовался огромным успехом. Следующая большая роль – Евстолия в спектакле «Чти отца своего» В. Лаврентьева (1965) принесла актрисе известность. Критики сравнивали её игру с «прозрачной акварелью».

Колоссальное место в творчестве Лепешенковой занимает А. С. Пушкин. В 1980-х, её буквально потрясла случайно попавшаяся документальная повесть Алексея Пьянова «Под голубыми небесами» – о связях великого поэта с тверским краем. «Я дочитывала её со слезами на глазах, – вспоминает актриса. – Чувствовала себя его землячкой, восхищалась, что эти гениальные строки написаны в моём родном крае». Родилась идея создать моноспектакль, которая была успешно



осуществлена. Премьера спектакля состоялась в музее-квартире А.С. Пушкина на Мойке, 12. Критика писала: «Пушкин для неё – божество».

Три раза в год, на протяжении долгих лет, давали спектакль в Александринке – в день рождения поэта – 6 июня, в день гибели – 10 февраля и в День Царскосельского лица 19 октября. Зал всегда рукоплескал.

Эту постановку посчастливилось увидеть и нелидовцам – в 1992 и 1993 гг. Ирина Александровна выступала с ней в родной второй школе и у нас, в Нелидовской центральной библиотеке.

За 58 лет работы на Александринской сцене Ирина Лепешенкова сыграла более 90 ролей. И сегодня она занята в спектаклях.

Ирина Александровна – многолетний читатель Нелидовской центральной библиотеки. До недавнего времени они бывали у нас с мужем Олегом Григорьевичем Тюриным (1937-2010) – советским гребцом, чемпионом Олимпийских игр 1964 года в Токио.

Н. Жиронкина,

*сотрудник отдела
краеведческой работы
Нелидовской библиотеки.*

**На снимке: И. А. Лепешенкова
с мужем**



Золотой запас



Юрий Кузнецов

(1941-2003)

РАНА

Я пел золотому народу,
И слушал народ золотой.
Я пел про любовь и свободу,
И плакал народ золотой.

Как тати, в лихую погоду
Явились враги и друзья,
Схватили за горло свободу,
А в горле свободы был я!

Прощайте, любовь и свобода!
Как тати, враги и друзья
Ударили в сердце народа,
А в сердце народа был я!

Над бездной у самого края
Шатает от ветра народ.
В нём рана зияет сквозная,
И рана от ветра поёт.



Александр Твардовский

(1910-1971)

МЫ НА СВЕТЕ МАЛО ЖИЛИ
Мы на свете мало жили,
Показалось нам тогда,

Что на свете мы чужие,
Расстаемся навсегда.

Ты вернулась за вещами,
Ты спешила уходить.
И решила на прощанье
Только печку затопить.

Занялась огнем береста,
И защелкали дрова.
И сказала ты мне просто
Настоящие слова.

Знаем мы теперь с тобою,
Как любовь свою беречь.
Чуть увидим что такое –
Так сейчас же топим печь.



Ярослав Смеляков

(1912-1972)

БЕЛОРУСАМ

Вы родня мне по крови и вкусу,
по размаху идей и работ,
белорусы мои, белорусы,
трудоу и веселый народ.

Хоть ушел я оттуда мальчишкой
и недолго на родине жил,
но тебя изучал не по книжкам,
не по фильмам тебя полюбил.

Пусть с родной деревенькою малой
беспредельно разлука долга,
но из речи моей не пропало
белорусское мягкое «га».

Ну, а ежели все-таки надо
перед недругом Родины встать,
речь моя по отцовскому складу
может сразу же твердою стать.

Испытал я несчастья и ласку,
стал потише, помедленней жить,
но во мне еще ваша закваска
не совсем перестала бродить.

Пусть сегодня простится мне
лично,
что, о собственной вспомнив
судьбе,
я с высокой трибуны столичной
говорю о себе да себе.



Иван Бунин

(1870-1953)

ОСЕНЬ. ЧАЩИ ЛЕСА.

Осень. Чащи леса.
Мох сухих болот.
Озеро белесо.

Бледен небосвод.
Отцвели кувшинки,
И шафран отцвел.
Выбиты тропинки,
Лес и пуст, и гол.

Только ты красива,
Хоть давно суха,
В кочках у залива
Старая ольха.

Женственно глядишься
В воду в полусне –
И засеребришься
Прежде всех к весне.